

Мнение: Евросоюзу нужна «деолигархизация» не на словах, а на деле

Зачем Европейскому союзу приходится постоянно «одергивать» новые власти Молдовы?

Евросоюз шлет сигнал Кишиневу

После формирования в Молдове правящего альянса Партии социалистов и блока ACUM и бегства одиозного олигарха Влада Плахотнюка, отношения Кишинева и Брюсселя заметно потеплели. В Молдову ожидаемо потянулись европейские чиновники различного ранга, которые не скупилась на комплименты и обещания всемерной поддержки новым властям. С ответными визитами в столице ЕС уже побывали глава правительства Майя Санду и спикер парламента Зинаида Гречаный, которых принимали довольно тепло – не в пример прежде правившим демократам. Пока что складывается впечатление, что на критику РМ в институтах Европейского союза наложен негласный временный мораторий, и Кишинев, впервые со времен пресловутой «истории успеха» в рамках Восточного партнерства, пользуется всецелой публичной поддержкой Брюсселя.

На днях глава Делегации ЕС в Молдове Петер Михалко в интервью немецкому агентству Deutsche Welle в очередной раз похвалил Кишинев за наличие «политической воли» к реализации европейских реформ. «К сожалению, у нас имелся опыт отсутствия прогресса в некоторых секторах... Надеюсь, с этого момента мы будем наблюдать улучшения. С приходом новой власти, имеющей программу проведения реформ, мы увидим быструю, эффективную реализацию Соглашения об ассоциации... Сейчас мы видим наличие политической воли, отсутствие которой было основной причиной этих недостатков в прошлом. Она уже имеется у новой власти и выражается в тех первых шагах, которые были сделаны», – заявил

Михалко. Он также не забыл упомянуть о возобновившейся макрофинансовой помощи Молдове.

При этом европейский дипломат сразу после этого сделал важную ремарку: отношение Брюсселя к ранее поставленным Кишиневу условиям (а это расследование кражи миллиарда, реформы, борьба с коррупцией и т.д.) ничуть не изменилось – ЕС все еще ждет их скорейшего выполнения. Ранее ровно о том же говорил еврокомиссар Йоханнес Хан, посетивший Молдову сразу после смены власти. Он откровенно пояснял, что только реализация требований ЕС в полном объеме может «дать доступ» к европейской помощи. Как известно, бедственное положение молдавской экономики заставило Евросоюз [немного скорректировать свои планы](#). Возможно, новые заявления Михалко не что иное, как сигнал молдавским властям – о том, что от изначальной тактики (деньги после реформ) ЕС отказываться не собирается.

Фактор системы

Сложно не заметить, что чем отчетливее проявляется осторожность в заявлениях европейских чиновников по ситуации в Молдове, тем больше в стране происходит ярких событий на ниве борьбы с олигархами. Совсем недавно в международный розыск наконец объявили Илана Шора: парадоксально, что на это потребовалось так много времени, ведь Шор еще при старой власти считался главным виновником в деле о краже миллиарда и фактически проходил по уголовному делу. В самой Молдове стали активно разбираться в деталях бегства Шора из страны: например, искать тех, кто разрешил вылет из Кишинева самолету с «похитителем миллиарда» на борту.

С мертвой точки, наконец, сдвинулся поиск виновных в захвате правительственных зданий в июне. После долгожданной «перезагрузки» прокуратуры уголовное дело об узурпации власти стало первым шагом нового и.о. прокурора страны. На этом фоне премьер-министра РМ Майя Санду вполне категорично утверждает, что и Плахотнюк, и Шор обязательно приедут в Молдову отбывать

срок в местной пенитенциарной системе. Одновременно с этим в российском суде Влада Плахотнюка заочно арестовывают по подозрению в убийстве и рассчитывают на экстрадицию беглого олигарха из США.

Неслучайным образом реальные действия по деолигархизации страны Молдова начинает предпринимать лишь сейчас, когда требования международных партнеров начинают звучать чуть более настойчиво. Судя по всему, в ЕС рассчитывают – и рассчитывали с самого начала – на борьбу с олигархами в Молдове не на словах, а на деле. Очевидно, в Евросоюзе после длительного опыта шефства над РМ прекрасно понимают особенности местной политической системы, где политические перестановки нередко ведут лишь к смене действующих лиц в многолетних коррупционных схемах. Поэтому требования Брюсселя и сводятся к фактическому ультиматуму: или борьба с изъянами системы, или о деньгах придется забыть.

Очевидно, что в ЕС также понимают важность момента: с олигархическим наследием Плахотнюка нужно разбираться здесь и сейчас, пока экс-лидер ДПМ не оправился от удара и не начал искать пути мести. Самая главная опасность Плахотнюка в том, что за годы власти он всеми правдами и неправдами собрал внушительный размер компромата едва ли не на каждого из тех, кто сегодня находится у руля Молдовы. Публикация этих сведений под тем или иным соусом может подорвать стабильность и без того не монолитной правящей коалиции АСУМ и социалистов, а это вряд ли выгодно Брюсселю. Таким образом, жесткие требования в адрес Кишинева – это попытка ЕС помешать Плахотнюку перехватить инициативу и тем самым защитить свои политические активы в Кишиневе. А это значит, что требования в адрес властей Молдовы будут только прибавляться, в интересах общего (и их самих) блага.